Глава 46

По прошествии двух недель Мейслон начал задумываться – а не попытаться ли ему ещё раз увидеться с Санией.

Он долго думал, но, в конце концов, не смог устоять. К тому же, не было ничего плохого в том, чтобы похать в Бурди проинспектировать свои войска. Так он себя и убедил

Согласно его приказу, пятьдесят солдат, разделившись на десять групп, по широкому кольцу патрулировали дом Сании.

"Она не должна заметить их присутствия", - вспомнил Мейслон предупреждение Фераса.

Чтобы убедиться, что все в порядке, он объехал защитное кольцо, спрашивая патрульных, не было ли каких-нибудь происшествий, о которых стоило бы упомянуть.

- Мы даже обыскиваем тележки с фруктами, - сказал Мейслону один солдат. - Следим, чтобы туда не вошли вооружённые люди. Когда Мейслон, развернув коня, уже собирался направиться к следующей группе, воин добавил: - Однажды мы нашли лук и колчан у прибывшего из Аркана слуги. Он клялся, что они принадлежат леди Сании, но мы не позволили ему войти внутрь.

Остановив коня, Мейслон посмотрел через плечо на воина.

- Лук и колчан?

- Полный стрел, командир. Лук, похоже, принадлежал принцессе, но мы не пустили того слугу. Я сам доставил те вещи леди.

Мейслон улыбнулся, когда в сознании промелькнули воспоминания об Аркане.

- Что-то не так, командир?

- Леди Сания вас не видела?

- Нет, но даже если бы и увидела, откуда б узнала, почему я здесь? Я мог, к примеру, охранять слугу.

- Молодец.

Лук и колчан! Мейслону не терпелось увидеть это собственными глазами. Ударив по бокам коня, он послал его в галоп, в направлении видневшихся вдали финиковых пальм. Спешившись,

торопливо привязал скакуна, после чего начал внимательно осматривать стволы пальм, высившихся в тенистом дворе.

Это был нелёгкий поиск, учитывая количество растущих во дворе пальм.

Наконец он нашёлся: ствол, утыканный стрелами.

Выдернув одну стрелу, Мейслон обхватив ее обеими руками, улыбнулся. Без сомнений, это была ее стрела, а значит, Сания могла появиться в любой момент. Он не мог этого пропустить.

Расположившись в тени пальм, он принялся ждать. Не обращая внимания на жажду, прождал целый час. К полудню стало ещё жарче, но он все равно продолжал ждать.

Наконец, раздался скрип двери и из дома кто-то вышел.

Глаза Мейслона наполнились надеждой. Обернувшись, он, наконец, увидел Санию с луком в руках. Глядя на неё, он застыл возле ствола пальмы.

Она, не замечая его, с луком вышла вперёд. Его сердце забилось, словно молот.

Стрела, что он сейчас держал в руке, напоминала ему о той, что пролетела мимо его головы несколько месяцев назад. Он усмехнулся, вспомнив, как она была весела. Слово "чужеземец" звучало из её уст так мило.

И сердце, и разум Мейслона были очарованы. К сожалению, сейчас она выглядела бледнее и худее, чем раньше. Одетая в чёрные одежды, с растрёпанными ветром пустыни русыми волосами, она была воплощением красоты и печали.

Ее глаза сузились, когда она заметила его присутствие. Настал момент, которого он ждал - их глаза встретились и она...

- Что ты здесь делаешь?

Ее хмурый и недоброжелательный тон уколол его в самое сердце. Это было совсем не то, чего он ожидал.

- Миледи... я... я был...

- Ты что, с первого раза не понимаешь?

- Что не понимаю?

- Моя служанка разве не говорила тебе, что я не хочу никого видеть? - повысила голос девушка. - Это так трудно понять?

- Нет... но я думал, вы не это имели в виду... - пробормотал Мейслон.

- И что же по-твоему, я хотела сказать?

- Я думал, ты не хочешь никого видеть, потому что в тот момент тебе было грустно.

- Думаешь, сейчас мне уже не грустно? - посмотрела на него Сания. - А что, если я решила побыть одна? Почему ты не уважаешь мой выбор?

Масолон не мог поверить своим ушам. Неужели он действительно сейчас разговаривал с Санией? Куда делась очаровательная девушка с восхитительным характером?

- Мне очень жаль. Я не хотел проявить к вам неуважение, миледи. Я просто хотел сказать, что сочувствую вашей утрате.

- С чего бы это? - Сания, сложив руки, кивнула в его сторону. - Даже ее мужу не было до неё дела, - сказав это, она неодобрительно покачала головой. - Он даже не пришёл провести её в последний путь. Так был занят своей чёртовой войной, что решил не присутствовать.

Должно быть, она говорила о своём отце, который сражался с манколами на севере.

- Уверен, он просто был вынужден оставаться на границе, миледи.

- Как ты смеешь его защищать? - огрызнулась Сания. - Впрочем, чему я удивляюсь. Так обычно и поступают верные, доблестные воины. Нет ничего более достойного, чем королевство, за которое они сражаются. Именно его вы и выбираете! А как же мы? Мы ничего не можем выбрать. Вы выбираете за нас, и если мы протестуем, называете нас неблагодарными. Будто это позор - протестовать. Мы должны быть благодарны за преданность наших мужчин королевству. Но как насчёт их преданности нам? Ах да, как я могла забыть. Мы всего лишь матери ваших сыновей.

Она была яростной и неудержимой, словно песчаная буря. Время не залечило ее раны, как он надеялся. Напротив, оно ещё больше усугубило ее обиду.

Разве можно остановить бурю? Нет. Единственный выход - дождаться ее окончания. Но Мейслон не стал этого делать, решив ещё раз попытать счастья.

- Не все люди одинаковы, - сказал он.

- Ой, да ладно! - фыркнула она. - Не рассказывай мне сказки! Я в них всё равно не поверю. Единственное, что мужчине нужно от женщины - чтобы она утоляла его похоть и вынашивала его потомство!

В этот момент из дома выбежала служанка Сании.

- Командир! Что я вам говорила? Вы не можете без разрешения врываться в дом! - упрекнула она его, делая сцену ещё более нелепой.

- Я искренне сожалею, - проигнорировав служанку, Мейслон обратился к Сании. - Я пришёл сюда не для того, чтобы бередить твои раны.

- Пришёл, - ответила Сания и на её глаза навернулись слезы. - Этот человек, которого я называла "отцом", не удосужился даже попрощаться с моей матерью.

Мейслон чувствовал себя так, словно попал в зыбучие пески. Чем больше он сопротивлялся, тем больше тонул.

- До твоего прихода ей было лучше! - закричала на Мейслона служанка, взяв свою госпожу за руки. - Оставь ее!

Это было очень больно. Он думал о худших вариантах своего разговора с Санией, но такое ему даже в голову не приходило.

Потупив глаза, Мейслон смотрел, как служанка, бережно взяв свою госпожу за руку, повела её в дом. Он ничего не мог поделать, глядя как Сания исчезает за дубовой дверью. Однажды ему удалось спасти ее от рук кочевников, но сегодня он даже не смог к ней приблизиться.

У него сжалось сердце.

Волоча ноги, он побрёл к своей лошади. Он не замечал, что все ещё держит в руке стрелу до тех пор, пока не наклонился вперёд, чтобы взять поводья лошади.

- На этом наша история заканчивается, - пробормотал он, после чего, разломив надвое стрелу, бросил её к копытам своей лошади.

http://tl.rulate.ru/book/60360/1561976